

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Для корпоративного права, значительная часть норм которого регламентирует отношения с участием субъектов предпринимательской деятельности, последние несколько лет ознаменованы чередой юбилеев. В 2018 г. исполнилось двадцать лет со дня принятия Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». В 2019 г. прошло двадцать пять лет с момента вступления в силу четвертой главы Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященной правовому положению юридических лиц. Наконец, 2021 — это год четвертьвекового юбилея действия Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». За это время специальные законы о хозяйственных обществах неоднократно изменялись, нередко хаотично, и не всегда в лучшую сторону. Во многом это объясняется отсутствием системного подхода к развитию корпоративного законодательства, в основу которого должно быть положено теоретическое осмысление выявленных в ходе правоприменения проблем. Некоторые сложившиеся в доктрине позиции требуют пересмотра или уточнения в связи с изменениями предпринимательского оборота, продиктованными веянием времени.

Наглядным примером является традиционное представление об ограничении прав субъектов предпринимательской деятельности как о мере негативного воздействия, вызванной их противоправным поведением. В современных реалиях вряд ли можно удовлетвориться таким упрощенным подходом. Безусловно, ограничение права как реакция на правомерные действия все еще актуально, однако сейчас не менее важным является использование механизма ограничения прав в целях соблюдения баланса интересов субъектов предпринимательской деятельности, действующих правомерно. В этом смысле ограничение прав одних субъектов выступает средством реализации прав и интересов других лиц. В настоящей монографии, которая подготовлена Ольгой Игоревной Гентовт на основе успешно защищенной в МГУ имени М.В. Ломоносова кандидатской диссертации, основной акцент делается именно на таком понимании категории «ограничение права». Ключевое внимание автор уделяет ограничению корпоративных прав.

Нужно отдать должное О.И. Гентовт, которая не ограничилась рассмотрением ограничения корпоративных прав как некоего изолированного явления. В работе выявлена и проанализирована развернутая система ограничений корпоративных прав участников хозяйственных

обществ. Помимо этого, исследованы сходные правовые категории, такие как пределы и границы права, правовые ограничения, обременения права, которые нередко неоправданно смешивают с ограничением права. Рассматривая ограничение права как средство удовлетворения интересов, автор не мог не обратиться к самому понятию интереса и его значению в предпринимательских отношениях.

С практических позиций несомненную ценность представляет подробное изложение особенностей ограничения отдельных корпоративных прав, а именно: права участника общества с ограниченной ответственностью на участие в распределении прибыли, права акционера на дивиденд и права на информацию о деятельности хозяйственного общества. Автор наглядно показал умелое владение методом сравнительного правоведения, что в наибольшей мере проявилось при обращении к законодательству США в части регламентации права на информацию, закрепленного за участниками предпринимательских корпораций.

Не может не заинтересовать и нетрадиционный взгляд О.И. Гентовт на устав хозяйственного общества и корпоративный договор, заключаемый между его участниками, как на средства ограничения корпоративных прав. Через призму такого подхода анализируются дополнительные права участников общества с ограниченной ответственностью и преимущественные права участников хозяйственных обществ.

Автору удалось изложить сложные доктринальные и прикладные проблемы простым и доходчивым языком, от чего академический стиль подачи материала никак не пострадал. В работе ответы на вопросы высокой теории гармонично сочетаются с предложениями по решению практических задач, которые регулярно ставит правоприменительная практика. В этой связи монография О.И. Гентовт, без сомнения, будет полезна как для представителей академической науки, в том числе и для тех, кто только постигает ее азы в процессе обучения праву, так и для сообщества юристов-практиков, постоянно сталкивающихся со сложностями применения норм корпоративного права в своей профессиональной деятельности.

*Доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
заведующий кафедрой предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

Евгений Парфирьевич Губин

ВВЕДЕНИЕ

Проблема ограничения корпоративных прав является одной из важнейших в науке корпоративного права. Это обусловлено тем, что ограничение корпоративных прав затрагивает интересы всех субъектов корпоративных отношений. Основной целью ограничения корпоративных прав одних участников корпорации является обеспечение интересов других участников. В ряде случаев ограничение корпоративных прав участников выступает средством обеспечения и защиты интересов корпорации, а также ее кредиторов и иных третьих лиц.

Становясь участником хозяйственного общества, субъект приобретает комплекс имущественных и неимущественных корпоративных прав, осуществление которых служит цели удовлетворения его имущественного интереса. Исключительно имущественный характер интереса участника обусловлен природой коммерческой корпорации, а также тем обстоятельством, что от надлежащего осуществления отдельных неимущественных прав во многом зависит реализация основного имущественного права участника — права на участие в распределении прибыли.

На практике указанный интерес не всегда может быть в полной мере реализован посредством осуществления соответствующего субъективного права. Так, интерес акционера в получении информации о деятельности общества может быть удовлетворен только при условии владения установленным законом пакетом акций данного общества. В этом проявляется ограничение субъективного права акционера на информацию, предусмотренного ст. 91 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹ (далее — Закон об АО). В качестве иного примера можно привести процедуру вытеснения миноритарных акционеров, предусмотренную ст. 84.8 Закона об АО. В соответствии с данной нормой, лицо, ставшее владельцем более 95 процентов акций общества, вправе направить в общество требование о выкупе принадлежащих остальным акционерам акций данного общества, в результате чего происходит ограничение права участия (членства) миноритарного акционера, поскольку он становится обя-

¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

занным эти акции продать. В иных случаях ограничение корпоративных прав может быть направлено на защиту интересов кредиторов общества. Так, в соответствии со ст. 29 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ (далее — Закон об ООО) общество не вправе принимать решение о распределении прибыли в случае, если оно отвечает признакам несостоятельности (банкротства) или если указанные признаки появятся в результате принятия такого решения, а также в случае, если стоимость чистых активов общества меньше его уставного капитала и резервного фонда или станет меньше в результате принятия такого решения. Данные обстоятельства являются также препятствием для выплаты прибыли, решение о распределении которой уже принято. Судебная практика исходит из того, что установление этих ограничений обусловлено необходимостью в любой ситуации и в наибольшей степени гарантировать права и законные интересы кредиторов общества². Полагаем, что такой подход может повлечь за собой существенное нарушение баланса интересов участников корпоративных отношений. Вместе с тем, ограничение права на дивиденд может выступать средством обеспечения интересов мажоритарных участников, а также самой корпорации в повышении эффективности бизнеса, поскольку позволит осуществлять реинвестирование полученной прибыли. В этой связи справедливо утверждение Е.П. Губина о необходимости установления *разумного* баланса между интересами кредиторов и участников корпорации³. Данные примеры свидетельствуют о разнонаправленности интересов участников корпорации, которые могут вступать в противоречие как между собой, так и с интересами самой корпорации. Говоря о разнонаправленности интересов, можно констатировать, что она имманентна конструкции юридического лица. Так, интересы мажоритарных и миноритарных акционеров всегда будут серьезно отличаться⁴. Как противоречия, так и непосредственные столкновения интересов различных участников корпорации могут повлечь возникновение

¹ См.: СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

² См.: решение Арбитражного суда г. Москвы от 17.10.2019 по делу № А40-125978/2019 // ЭПС «Система ГАРАНТ».

³ См.: Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019.

⁴ См.: Ломакин Д.В. От корпоративного интереса через злоупотребление корпоративным правом к корпоративному спору // Корпоративный юрист. 2006. № 2, февраль. С. 29–34.

корпоративных конфликтов, которые препятствуют нормальному взаимодействию участников корпорации и негативно сказываются как на эффективности деятельности самой корпорации, так и на имущественном обороте в целом. Удовлетворение того или иного интереса происходит посредством совершения субъектом собственных действий, в рамках реализации права требования совершения определенных действий от обязанного лица, а также в процессе реализации права на защиту. Использование различных способов реализации интересов участников, самой корпорации, ее кредиторов и иных третьих лиц предполагает установление определенных ограничений субъективных корпоративных прав, принадлежащих участникам. Так, осуществление права требования выкупа акций в соответствии со ст. 84.8 Закона об АО сопряжено с ограничением субъективного права участия (членства) миноритария. Реализация права на защиту может повлечь за собой исключение участника из общества, т.е. принудительное прекращение корпоративного права в судебном порядке.

Таким образом, ограничение корпоративных прав одних участников хозяйственных обществ является средством обеспечения интересов других участников хозяйственных обществ, а в ряде случаев и самого общества и третьих лиц. Поскольку разнонаправленность интересов и порождаемые ею конфликты неизбежны в деятельности юридического лица, постольку поиск и установление баланса интересов участников корпоративных отношений, предотвращение и разрешение корпоративных конфликтов, признание приоритета интересов одних лиц над интересами других не представляется возможным без ограничения субъективных корпоративных прав как средства реализации интересов.

Традиционное представление об ограничении субъективных прав охватывает два ключевых аспекта. Прежде всего, это ситуации, при которых ограничение права лица является следствием совершения этим лицом противоправного деяния и выступает в качестве ответной меры – реакции на правонарушение. Примером может служить ст. 10 ГК РФ, которая допускает отказ в защите принадлежащего лицу права в случае злоупотребления последним. В корпоративном праве примером такого рода ограничений является ст. 10 Закона об ООО, предоставляющая участникам общества право требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) существенно затрудняет или делает невозможной деятельность общества. Вторую группу составляют ограничения субъективных прав, не связанные

с нарушением закона. Это ситуации, при которых ограничение права устанавливается в пользу иных субъектов. В качестве таких субъектов могут выступать как частные лица, так и публично-правовые образования. Можно сказать, что ограничение прав в таких случаях является следствием решения вопроса о приоритете прав одних лиц над правами других. В сфере гражданского права примером может служить институт ограниченных вещных прав, посредством которых происходит обременение имущества собственника. Значительное число ограничений подобного рода можно обнаружить в нормах земельного, экологического, природоохранного законодательства. В этих случаях ограничение прав устанавливается в целях обеспечения публичных интересов.

Ограничение субъективного корпоративного права, безусловно, также может являться следствием совершения лицом правонарушения и применения к нему мер гражданско-правовой ответственности посредством возложения дополнительных негативных имущественных последствий. Вместе с тем, настоящая монография посвящена исследованию регулируемых правом общественных отношений, возникающих в связи с использованием различных правовых средств, направленных на реализацию соответствующих интересов участников хозяйственных обществ. Поскольку ограничение субъективных корпоративных прав в рассматриваемой ситуации обусловлено необходимостью соблюдения баланса интересов сторон корпоративных отношений, недопущения или разрешения корпоративных конфликтов, то и само понятие «ограничение» не несет в себе негативного оттенка, связанного с правонарушением либо применением мер гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, в настоящей монографии предпринята попытка раскрыть хорошо известную проблему ограничения субъективных прав под новым, не изученным ранее углом, и увидеть в ограничении корпоративного права средство реализации и защиты интересов субъектов корпоративных отношений. Для этих целей на примере отдельных корпоративных прав проводится анализ функционирования механизма ограничения корпоративных прав, исследуется процесс сужения возможностей осуществления субъектом отдельных правомочий, входящих в содержание принадлежащего ему корпоративного права. Представляется, что исследование ограничений корпоративных прав через призму обеспечения и защиты интересов субъектов корпоративных отношений имеет важнейшее теоретическое и практическое значение.

В настоящее время проблема ограничения корпоративных прав не получила соответствующего ее значимости научного внимания

в российской правовой доктрине. В большинстве научных работ рассматриваются отдельные аспекты указанной проблематики, однако вопрос об ограничении корпоративных прав как средстве обеспечения интересов участников хозяйственных обществ никогда не рассматривался в качестве целостного явления.

Отметим, что проблема ограничения корпоративных прав не решается с помощью разработанных правовой наукой средств, в частности, с помощью доктрины злоупотребления правом, поскольку здесь речь идет об особом типе правонарушения, совершенного управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему права. В тех случаях, когда происходит ограничение корпоративных прав, субъекты правоотношений могут действовать правомерно. Они не только не выходят за пределы дозволенного законом общего типа поведения, но и используют специальные, установленные законом или выработанные субъектами корпоративных отношений, правовые средства, направленные на установление баланса интересов сторон и реализацию соответствующих интересов участников хозяйственных обществ.

Представляется, что данная монография будет интересна широкому кругу читателей и востребована ими, а сформулированные автором выводы могут быть использованы как при разработке новых законодательных подходов относительно критериев ограничения корпоративных прав, так и при разрешении судами споров между хозяйствующими субъектами на основании действующего законодательства. Данная монография будет полезна в качестве научного издания для студентов, магистрантов, аспирантов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция».

ГЛАВА I. ОГРАНИЧЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, СИСТЕМА

1. Сущность категории «ограничение права»

Вопрос о понятии ограничения субъективных гражданских прав, его функции, роли и месте в механизме гражданско-правового регулирования не получил достаточной разработки в научной литературе. Наиболее полно категория «ограничение права» раскрыта в отношении права собственности, поскольку оно традиционно занимает центральное место в системе субъективных гражданских прав и «всякое его ущемление¹ наиболее значимо и болезненно для участников гражданского оборота»². Кроме того, длительное отсутствие в отечественной правовой науке общей категории вещного права, ее замена в советский период правом собственности также способствовали превращению данного права в основополагающий институт гражданского права³. Поэтому категория «ограничение права собственности» является отправной точкой для выработки общего понятия и признаков категории «ограничение права».

1. Генезис понятия «ограничение права» на примере права собственности

Изучение отдельных вопросов ограничения права собственности можно найти еще в трудах дореволюционных ученых, исследовавших

¹ Автор цитируемой работы употребляет термин «ущемление прав» в качестве обобщенной характеристики ограничений и обременений гражданских прав. Наряду с этим для указания на неблагоприятное воздействие на право автор предлагает использовать термины «стеснение», «вторжение», «усечение», «умаление» как подходящие по значению характеру обозначаемых явлений (см.: Микрюков В.А. Ограничения и обременения гражданских прав. М.: Статут, 2007. С. 6). Однако, полагаем, что речь может идти лишь об одном правовом явлении, а именно: об ограничении субъективного права, в связи с чем такое терминологическое многообразие представляется избыточным и не привносящим ничего нового в описание исследуемого правового явления.

² Микрюков В.А. Указ. соч. С. 7–8.

³ Подробнее об этом см.: Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 103–104.